

Ду Мифань достал ключи и открыл дверь. Раньше на подобные вопросы он обычно сыпал долгими объяснениями в духе: «Раньше снимал с соседями, но те слишком шумные, возвращаются в час-два ночи, моются, чистятся, а у меня чуткий сон, не выношу шума в общей ванной, лучше жить одному». Но теперь, когда Фань Яо снова задал этот вопрос, он просто улыбнулся и коротко ответил:

— Здесь аренда дешевле.

На самом деле, любые объяснения были лишь отговорками. Квартира в любом случае удобнее, чем комната в старом жилом доме. Просто у него не было денег, чтобы снимать что-то лучше.

Дом был старым, местами облупилась штукатурка, коридор узкий, а бетонный пол внизу был темным и влажным. Видимо, от времени и постоянного хождения он стал скользким.

Они поднялись на шестой этаж и остановились перед красной дверью. Ду Мифань держал в руках ключи и наклонился, открывая дверь. На его лице читалось колебание, словно он хотел заранее подготовить Фань Яо:

— Комната довольно простая, так что морально подготовься.

Простота была ожидаемой: Ду Мифань жил один и денег у него не было. Фань Яо понимал это, но когда дверь распахнулась и комната предстала перед ним во всей красе, он наконец осознал, в какой нищете живет его друг.

Комната была просторной, но действительно убогой. Никакой крупной техники: ни дивана, ни журнального столика, не говоря уже о компьютере или жидкокристаллическом телевизоре. Это была просто комната, и больше ничего — место, где можно просто жить.

Фань Яо, выросший в богатой семье, впервые оказался в таком простом жилище.

Несмотря на простоту, в комнате было чисто. Стены, местами облупившиеся, были аккуратно оклеены в один ряд светлыми синими обоями. На подоконнике напротив двери стояли два горшка с зелеными растениями, листья которых колыхались от ветра. Рядом с цветами находился длинный стол, тоже заново обернутый масляной бумагой, на котором стояли кастрюли и миски.

Фань Яо редко бывал в гостях, и это был его первый визит в дом Ду Мифана с момента их знакомства. Честно говоря, Ду Мифань немного нервничал, но вместе с тем испытывал легкое возбуждение — то чувство, когда делишься своим «гнездом» с хорошим другом, и это означает, что ваши отношения стали еще ближе. Он закрыл дверь, снял рюкзак и положил его на письменный стол.

— Хочешь воды? — спросил он и тут же добавил. — Нет ни минералки, ни газировки, только кипячёная.

Фань Яо только что выпил бутылку минеральной воды. Его взгляд скользнул по широкой и аккуратной двуспальной кровати, затем по идеально сложенному одиночному одеялу и темной простыне с узором в виде белочек. Он отодвинул стул, сел за стол и покачал головой:

— Я не хочу пить.

Ду Мифань обычно тратил деньги только на еду, но иногда покупал фрукты. Он наклонился, достал из пластиковой корзины два апельсина, помыл, нарезал дольками и положил в вазочку

с изображением белочки, которую поставил перед Фань Яо. Затем он протянул другу свой рюкзак, намекая, что если тому скучно, можно посмотреть книги. Ученики у них были в одном потоке, но преподаватели разные, так что можно было обменяться конспектами и восполнить пробелы в знаниях.

Оранжевый сок стекал с нарезанных долек. Фань Яо смотрел на вазочку с белочками, в которой плавал апельсин, и с любопытством поинтересовался:

— Тебе нравятся белки?

На простыне тоже был такой узор.

Ду Мифань в это время копался в платяном шкафу, доставая одежду в таз. Услышав вопрос, он обернулся и посмотрел:

— Нет, просто кажется, что он глуповат и похож на меня. Не то чтобы я их особенно люблю.

Фань Яо посмотрел на него и подумал, что самооценка у того довольно точная.

Ду Мифань закончил с одеждой и полез под кровать за обувью. Взгляд Фань Яо упал на рюкзак. Он слегка расстегнул молнию и заглянул внутрь.

Там были аккуратно сложенные книги, и, казалось, ничего такого, что нельзя было бы показать.

Он наугад вытащил учебник химии и начал листать.

Поскольку листал он с конца, то сразу заметил на последней странице крупную надпись: «Даже если ты будешь молчать, как золото, я стану царской водкой и медленно растворю тебя в своих объятиях».

Фань Яо уставился на эту строку, затем поднял глаза на хозяина комнаты. Ду Мифань к этому времени уже собрал грязную одежду, достал два таза — большой и маленький, поставил их в сторону, затем из угла вытащил раскладную табуретку, поставил её, налил в таз воды и уселся стирать.

Постирав немного, он почувствовал, что таз слишком низко, пошел в угол, принес пластиковую банкетку и поставил её под таз. Теперь высота стала идеальной, и процесс пошел гораздо быстрее.

В его маленькой комнате, хоть и тесной, было все необходимое, включая несколько маленьких табуреток.

Ду Мифань разложил рукав на левой руке, правой взял мыло из мыльницы, натер им одежду и начал methodically тереть.

он тер очень усердно, ресницы дрожали. От его движений отлетела капля воды и упала на висок. Ду Мифань вытер её сухим локтем, поднял голову, размял шею и собрался продолжить, как вдруг случайно встретился взглядом с Фань Яо.

— ? — рука Ду Мифана с одеждой замерла.

Фань Яо, глядя на него, мягко улыбнулся:

— У тебя есть кто-нибудь, кто тебе нравится? — ему было любопытно.

Ду Мифань покачал головой:

— Нет. — Затем он удивился. — А почему ты спрашиваешь?

Фань Яо поднял учебник химии, показывая на надпись:

— Ты написал химическое признание в любви.

Расстояние между ними было большим, Ду Мифань шурился, пытаясь разглядеть, но наконец разобрал текст. Он рассмеялся:

— Если бы ты не сказал, я бы и забыл. Увидел в интернете и списал на всякий случай. Хорошо написано, не так ли?

Фань Яо знал, что это популярная в интернете химическая фраза. Увидев, что Ду Мифань её переписал, он подумал, что у того есть история. Теперь же стало ясно, что ничего такого нет:

— Я думал, ты написал это, испытывая чувства.

Ду Мифань снова сел на табуретку и усмехнулся:

— Да где у меня те романтические клетки.

Фань Яо опустил голову и продолжил листать книгу, бросив между делом:

— Сказать трудно. Может, когда-нибудь, когда влюбишься, станешь романтиком.

Ду Мифань услышал, покачал головой и рассмеялся, ничего не ответив.

Он перелистнул учебник до страницы, исписанной последними заметками. Фань Яо внимательно изучил их. Почерк у Ду Мифана был красивым и изящным, похожим на женский.

Говорят, почерк характеризует человека. Вероятно, тот, кто пишет так, обладает мягким и добрым сердцем.

Заметки Ду Мифана были очень подробными, многие места были выделены ручками разных цветов. Фань Яо просмотрел выделенные фрагменты и поднял глаза:

— На прошлом месячном экзамене ты был седьмым во всем потоке?

— Да, — кивнул Ду Мифань. — Он всегда был седьмым. — Он улыбнулся. — Тебе мне не обогнать, ты же второй.

Фань Яо нахмурился. Он совсем не хотел быть вторым. Почему этот парень, что на первом месте, не схватит расстройство желудка? Хотя, ладно, не обязательно. В этот раз он учел прошлый опыт и подготовился как следует, на выпускных экзаменах он непременно займет первое место.

Ду Мифань снова склонил голову к стирке, а Фань Яо продолжил просматривать его записи. Он читал быстро, скоро закончил с химией и достал из рюкзака учебник физики.

Вместе с учебником вытащилась светло-синяя обложка блокнота с замком — дневник.

В средней школе такие дневники были очень популярны. Подростки, у которых только пробуждалось чувство любви или накатывала юношеская меланхолия, любили записывать свои переживания и тревоги на страницах таких тетрадей.

У Фань Яо никогда не было личного дневника, он никогда не писал текстов, изливающих душу. Не было этого ни в детстве, ни позже. Зато у Кун Цинхуа такой был. Будучи лучшими друзьями, в седьмом классе тот с смущением и надеждой показал ему одну запись. Тогда Фань Яо поморщился от приторного «маленького счастья», исходящего от строк, и не раз слышал в свой адрес, что он «бессердечный и не умеет ценить искусство».

В старшей школе количество одноклассников, ведущих дневники, резко сократилось, и Фань Яо не мог бы сказать, как давно не видел таких дневников с замочками.

И вот сегодня он снова увидел.

Фань Яо достал дневник и осмотрел его. Блокнот казался неестественно толстым, раздутым, будто внутри было много вложенных листов.

<http://bllate.org/book/16813/1545978>